

а. Векшина

рыцари

Индустрии

Анна Векшина

Рыцари Индустрии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29799169

SelfPub; 2018

Аннотация

Сплетня – это все: досуг, тимбилдинг, сводка новостей, прочные связи в обществе или легкий способ уничтожения врагов. Сплетня спасет вас, когда над столом повисла неловкая пауза, наладит коммуникацию с ненавистными родственниками, поможет в случае, когда общие темы с коллегой уже закончились, а кофе в чашке – еще нет. Содержит нецензурную брань.

Рыцари индустрии

Димке Шахтарину, Pine Apple, Ире Веды,
Коту и Мионик, без которых не было бы этой книги

В литературе есть один незамысловатый жанр, к которому относятся не со всей гипотетически возможной серьезностью, хотя совершенно очевидно, что в наше захватывающее время электронных гаджетов и виртуальной жизни люди предпочитают объединяться уже не на почве любви, например, к Пушкину, а на почве любви к разного рода сплетням про Пушкина. Потому что про его произведения мы уже сто раз слышали, а вот про его женщин – не особо. И вообще, ценность такого рода информации заключается в том, что она как бы приближает обычного менеджера среднего звена к своему кумиру: дескать, вот, тоже пил да по бабам шлялся. А я что? А я на работу хожу, а не ходил бы, так бумагу марал, это же как божий день ясно. Вообще, сплетня, как таковая, творит чудеса: она разрушает классовые барьеры, ломает судьбы и обладает невероятным свойством сплочения незнакомых людей в пространстве, делая совершенно неразлучными бабушек на одной лавочке, терпеливо ожидающих смерти в очереди к терапевту, упрочняя и без того почти родственные связи у прыщавых студентов на лекции по экономической теории или молниеносно объединяя сотрудников компании вокруг одной грязной истории про секре-

таршу. Сплетня – это все: досуг, тимбилдинг, сводка новостей, прочные связи в обществе или легкий способ уничтожения врагов. Сплетня спасет вас, когда над столом повисла неловкая пауза, наладит коммуникацию с ненавистными родственниками, поможет в случае, когда общие темы с коллегой уже закончились, а кофе в чашке – еще нет. Помимо сплетни люди обожают еще и такой вид жанра, как «монологи о себе», который, совершенно логично, когда-то вытек из жанра «интервью» за неимением этого самого любопытного интервьюера в силу разных жизненных обстоятельств. В конце концов, на эту ненужную деталь внимания не больно-то много и обращают: при совсем уж острой необходимости потенциальную жертву можно отыскать в местах скопления людей. Ей может стать ничего не подозревающий зритель в соседнем кресле на киносеансе, продавщица цветов или какой-нибудь несчастный, ждущий автобуса на остановке – да мало ли ушей в больших мегаполисах? А уж если жертва попадает в автомобильную кабину, размером полтора метра на два и впереди несколько часов дороги, то правило для бесславной звезды или умника только дно – пользоваться. Нещадно, бескомпромиссно и как в последний раз. Проехав автостопом расстояние, равное длине земного экватора, у меня совершенно непреднамеренно получилось скопить некоторое количество блокнотов с записями историй и размышлений, взглядов на жизнь и томления душ рыцарей, скачущих на всех этих рено, камазах и сканиях и под-

бирающих меня в разных, даже самых невообразимых точках континента. С этого все началось, а потом продолжилось и не смогло остановиться. Ведь, если подумать хорошенько, то каждый, даже самый ничтожный человек этой огромной системы – в чем-то рыцарь. Хоть бы даже в глупенькой игре на планшете.

За обложку спасибо Андрею Марсанову.

Разговоры в дороге

Нижеудинск-Канск

«Меня Толян зовут, сам из Томска. Машина у меня новая, иностранная, «Камаз» раньше был, а сейчас вот иностранная. Хер знает, не могу запомнить. Китайцы делают. Тут на приборной панели даже учебник китайского вмонтирован, видите? Чтобы время с пользой проводить. Я с самой Тюмени вот слушаю. Назвал его Мао Цзэдун».

Тюмень-Ишим

«Моя подруга – любительница тоже автостопа. Ну, одной девчонке страшно кататься все-таки. Ну, она стрижку сделала короткую, надела ботиночки грубые, куртку там взяла у брата своего и всем водителям говорила, что ее зовут Леша. Мальчик Леша. Ну, никто ничего не заподозрил. Она таким макаром весь Урал объездила, пока не напоролась на одного веселого водителя. Едут они где-то в районе Челябинска,

засыпают уже от усталости, а он ей и говорит: «Ну чего, малыш, может, девочку снимем на двоих»? Она начала отнекиваться, навывдумывала историю, что типа как девушка ее дома ждет и вообще. А он ей и говорит: «Да ладно, ты парень хороший. Понимаю, что боишься, молодой еще. Не переживай, первый раз всегда страшно». Ну, короче, останавливает машину, уже из кабины вылезает, тут она ему все и рассказала, что никакой она не Леша. Так этот водитель потом еще 100 км ржал, как конь. Больше, правда, она после этого случая никуда не ездила».

Тосно-Санкт-Петербург

«Я бы вообще на месте Садового кольца сделал бы большую парковку, да. Значит так: вся внешняя сторона – сплошная многоэтажная парковка. В центре только на велосипедах, коньках, лыжах или чего там еще? Да и грязи меньше, и народу меньше, и пробок нет. Без всякой этой. Заторов. Да не, мне эта ваша Москва – это, конечно вообще. Мне как говорят, что рейс в Москву, у меня нервная чесотка начинается. Я говорю, что лучше пять раз в Сибирь съезжу, чем на Москву пойду».

Киев-Москва

«А что, фильм смотрела с Ричардом Гиром – «Красотка»? Вот и у меня так было. Чего мне, у меня фирма своя. Возим помаленьку. В парке у меня 15 машин. Сам ездил, потому

что нравилось. И знаешь, в офисе сидеть – тухло. А тут у меня жизнь – как хочу. Сегодня здесь – завтра там. Просто нравилось кататься, да и подчиненные уважали. Я дело свое люблю. Деньгами обеспечен. Встретил ее на трассе под Новосибом. 17 лет ей было. Таня. Просто пожалел, подобрал. Оказалось, что отец у нее алкаш, спился, а мать инвалид. Ничего не умеет больше. Я ее поесть сводил, денег оставил, сказал, чтоб больше не стояла. Ничего у нас не было. Через два дня опять возвращаюсь – опять стоит. Взял ее с собой в Москву. Деньги ее матери переслал. В Москве все показал, в Третьяковскую сходили, в ресторан. Ну, в общем, обратно она не поехала. Стала со мной ездить. Я купил «американца», чтоб поудобней было. Там места много. Путешествовали так около года. Потом я ее в институт устроил в Москве. На сессию она должна была приезжать. Поженились мы. Ну а потом чего? В институте у нее то то, то это. И помоложе там ребята. Я-то это понимал, в принципе. Потом раз отказалась ехать, два. Ну, тут я уж понял. Поехал той же дорогой, где мы с ней тогда встретились, там у меня авария и случилась. Сгорел мой «американец». Вся та жизнь сгорела. Вот теперь на этой катаюсь. Таня-то? Нормально. Замуж вот вышла опять. Сына родила – Вадика».

Ямно-Кобрин

«Я вообще здоровый образ жизни веду. У меня вот сегодня разгрузочный день, так что только печеньки ем с семеч-

ками, хотите? Это все высокие углеводы. Такая диета. Не, ты что, никакого алкоголя! Все, я завязал уже со всем этим. Хватит, я всю жизнь жрал и пил – не могу больше. Я с утра встаю теперь и холодный душ, потом велосипед. У меня дом в Бресте прямо у воды. Парк там такой! Очень хорошо там погулять, покататься. Конечно, результаты есть, я уже на 30 кг похудел. Был-то ого какой, сейчас фотку найду – вообще не узнаешь. Воду пить надо обязательно, я вот пью очень много воды, но без газа, а то проку не будет. Раз в неделю ем, что хочу. Но только раз в неделю. А так на диете все время. Ну, жена довольна конечно такими результатами, так, пиво пьет еще, но уже тоже думает бросить».

Гагарин-Смоленск

«У нас тут один водитель-баянист. Ну, играл профессионально, когда в колхозе еще. В ансамбле каком-то там играл он. Такое название у них там было, ну как тогда все эти. Как это? А, «Молодые баяны» или ну тому подобное. Так и возит с собой. На стоянку приедет, водки нажрется, рацию включит и давай наяривать. Концерт. Про Дунай играет, знаешь такую? Волны Дуная? Или голубой Дунай? Не помню. Так что это не только у вас там в Москве. Типа культура».

Придорожное кафе на М-2

«Я раньше с собакой ездил. Была у меня. Хаски. Глаза у него были, я тебе скажу! Красавец. Это, Казбек звали. Он со

мною ездил. Всю Россию объездили с ним. Даже в эту, в Бурятию даже ездили. Он вот здесь сидел, на переднем, где ты сейчас. Казбекчик мой. Да. И ели вместе: я макароны и он. Это, яичницу жарил ему тоже. Вечером приеду на стоянку – гулять пойдем. Ну и это, ночью он меня будил. Чувствую, что просыпаюсь от того, как он лает. Заснул за рулем и не заметил, а он разбудил. Это несколько раз меня спасал так вот. Потом? Потом умер, 8 лет ему было. Не знаю, много это или мало. Это как его? С «Ебурга» выезжали, а я смотрю – Казбек скулит и на улицу просится. Остановился. Вытащил его, он походил-походил. Назад ни в какую не хочет. Потом лег под деревом и все. Умер. Не хотел даже так вот мне машину запачкать».

Гомель-Чернигов

«Бабка у меня была страшная, атаманша. «Бумбараш» смотрела? Там атаманша такая была помнишь? Страшная такая. Ну вот, только моя была казачка, чернявая, крупная такая баба. Двоих мужей сгноила. При ней на хуторе порядок был. Везде революция – белые, красные, бандиты. А у нас никто не голодал. Руки у ней в крови по локоть были – за каждую соседскую курицу отряд перестреляет. У меня-то отец – заезжий турок был, а мать тоже казачка. Ну, отец когда исчез, то бабка меня в охапку и в церковь крестить. Мамка в истерику: «Да мы ж его крестили уже, мусульманин он». Но с бабкой спорить было нельзя. Она священнику ко лбу ствол

приставила и говорит: «Давай, крести, отец, не будет у меня в роду мусульман, одни казаки православные будут!». Так меня и крестили два раза, но я этого не помню, еще мелкий был совсем. Ну потом-то, когда красные совсем пришли, то первым делом бабку повесили. За волосы выволокли и повесили прямо на заборе».

Казань-Нижний Новгород

«Проблем-то на дорогах не было. Ну, может поначалу пытались меня там обрабатывать. «Даги» у нас там один участок дороги держали. Со всех проходящих грузовиков по штуке. А я ехал и прохерачил в кафешке какой-то эту штуку. С бодуна типа еще. И тут эти, значит, вываливаются на дорогу. Ставят посреди полосы машину. Ночь, тьма, голова болит. И чего-то мне в падлу стало. Я же вроде как мастер по кик-боксингу, да тем более ребята-то совсем молоденькие. Короче, говорю, как есть, что – «прохерачил» деньги. Они типа не верят. Ну, я выхожу из машины, говорю, типа, что голова болит, отвалите. Они там мне газовый пистолет показывают. Ну чего я, в спецназе был, чего мне этот газовый «пердулет» сделает? Ну, двоих уложил, а последнего долго догнать не мог, километр, наверное пробежали. А потом – нет, чего-то больше не припомню никаких бандитов».

Симферополь-Феодосия

«Ехал как-то, не помню уже, но ночь была. А я сломал-

ся, и мне так починили, что я через 100 км опять сломался. Пришлось ночью катить, чтобы успеть разгрузиться. Еду и уже чувствую, что засыпаю. Все. И паренек на дороге стоит – как ты, возраста. Рюкзак у него – все с собой. Взял его, все. Он к девушке ехал. Я говорю: «Давай, разговаривай со мной, а то я засну, и мы влетим куда-нибудь». Он честно пытался: про семью спросил, про работу. Все. Но сам вижу тоже, что засыпает: веки прям закрываются, нос клюет. Ну, я ему говорю, что не спи, типа. И тут он мне говорит: «У меня есть острый перец». Достает банку такую, аджика – не аджика. Выдавил себе в рот. Ну, я тоже съел. Все. Представляешь, аджику жрать? Слезы на глазах стоят, зато бодрячок минут на 10-20. Ну мы по очереди ее всю ночь. Я потом курить не мог пару дней – больно, все жжет. Он мне говорит: «Дядь Виталий, давай водичкой запьем еще»? Мазохист. Сна как не бывало – все. Так что острое я вообще не ем».

Пермь-Ергач

«Ты так на меня не смотри, все наколки – это так. У меня сейчас жизнь другая и живу я по-другому. За десять лет там читал много. Достоевского читал, потом Толстого – и того, и другого, и женщину тоже читал – читала? Хорошая женщина, даже и не скажешь, что женщина. Разное читал. Потом вот поэзия мне понравилась. Сам стал писать, вышел – братки помогли стихи издать. Дарю всем на юбилеи. Есенина? Люблю очень, уважаю, только его пьянство сгубило. Тол-

стого женщина сгубила, а его пьянство. Поэтому я развелся давно и не пью».

Кемерово-Ачинск

«Да я вас взяла, потому что сама как-то ездила так вот. В кузове? В кузове мотоцикл. Мужу везу в подарок. Нормальный? Ха, да мы оба помешаны на них. Мы благодаря ним и познакомились. Верней, даже благодаря «Уралу». Я с детства с гайками вожусь. Потом отец мой купил мне раздолбанный «Урал». Ну да, с тележкой такой, помните, были раньше? Я его год, наверное, чинила. Сама – кто ж мне еще его починит? Зато после «Урала» все остальное собрать было проще простого. Потом я уже выросла и сама себе купила иностранные мотики всякие. Кроссовые, городские. Свой автосервис открыла. У нас под Кемерово слет мотоциклистов каждый год. Я туда исключительно на «Урале» езжу. Как память. Меня там все знают. Ну и как-то приезжаю я на слет, – не помню, какой это был год, – и смотрю: стоит такой же «Урал», как у меня. Я, естественно, заинтересовалась, пошла знакомиться. Оказалось, что владелец – какой-то парень из Бельгии. Купил себе это корыто через какой-то сайт, отремонтировал и поехал путешествовать в Россию. Вот, до Кемерово доехал. Причем, тоже все сам ремонтировал. Ну, короче, потом, после слета, он у меня остался, ездили с ним вместе до Байкала. Потом во Владик. Красота там. Не были? Потом поженились. Живем там, а сюда я к папе приезжаю на

месяц-два с дочкой. Он у меня один, а к нам переезжать не хочет. Говорит, не хочет с иностранцами жить. Другой язык и культура. В общем, вот. Дочке три года, пока еще на квадроцикле только разрешаем ездить. У мужа день рождения будет, купила ему «Яву»: еле нашла, чтоб не совсем убитая. Думаю, что смогу отремонтировать до отъезда. Да, такие мы, русские женщины, не только в горящие избы – в гараж зайдем!».

Екатеринбург-Тюмень

«Я вообще никогда не хотел быть водилой. Просто так вышло. Первый раз как было? Сидел дома – пиво пил, там, кино смотрел. Друган звонит один, говорит: «Подработать хочешь? Надо перевезти кое-что, столько-то денег». Ну, я-то думал, что недалеко куда-то ехать. Поставил эту бутылку пива в холодильник и пошел. Ничего не взял, только паспорт. Посадили меня на «Камаз», говорят: «Едь в Новосиб». Ну я и поехал. А зима же. Я еду. Жрать охота, денег нет. Я все еду. Ночь прошла, день прошел, а я все еду и еду. «Камаз»-то 50 еле-еле выжимает. Потом, значит, стало у него по дороге отваливаться все. То колесо, то ручка от двери. То бак капает. А у меня денег-то нет. Ну, вдоль дороги похожу, железяку найду какую-нибудь и на слюни примотаю. Так, в общем, не жрал я и не умывался дня три. Доехал до Новосиба, как этот, как Тарзан. Дикий. Сожрал у них там на базе две пачки макарон, поспал. На следующий день приходит мужик

какой-то, говорит: «Так, теперь в Томск поедешь». Ну, а я-то без денег, домой – то я как вернусь? Я и поехал дальше. Отвертку только попросил у мужиков, а то руками крутить неудобно. Так и вернулся только через месяц. Вернулся, а в холодильнике пиво холодненькое стоит, выдохшееся. Ну, я его все равно выпил с радости».

Казань-Уфа

«Я сам-то из Дагестана. Не были? Ну, потом я вас свожу, если захотите. Я человек добрый. Мне хорошая компания нужен. Там красота – такой не видеть нигде. Приехал в Тюмень – лет 19 был мне. Работал. Подметал, строил. Красил заборы всякие. Красить нормально было. Свое купил, стал в домах красить. Не пью же, работать хорошо. Стали приглашать богатые красить. Я потом пошел учиться красить. Получил, как это у вас? Дипломат, что я по краске могу. Ну я сразу стал русский учить, чтоб не обманывали. Занимался много. Сложно по-вашему – у нас легче. Стал одеваться нормально. В магазине ходить, смотреть. Туда приедешь раньше – на тебя как на бомжа смотрят. Сейчас-то уже знают. Купить свой дом, сам все. Машина две. Нанял вместо себя красить тоже из Дагестана. Помогал им всем, квартиру снял. Жена у меня русский. Люблю. Там у меня тоже жена есть. Я Любе сказал: «У меня там жена, ее люблю и тебя люблю». Ничего от них не скрывать. Они раньше и знать друг про друга не хотели, а теперь нормально, передают подарки к празд-

никам. Там у меня сын с дочь растет, а с Любой у нас пока маленькая одна. Сына сюда тоже хочу работать. Пусть легче будет, чем мне, пусть уважает, как работать. Счастливый я? Да, счастливый. Семья, работа, две жена. Собираюсь в Питер съездить, там, говорят, музеи. Не был никогда. В музеях быть? Красиво?».

Угляны-Ивацевичи

«У нас тут было время, что банда была, так они делали специальные такие удавки, как из лески, знаешь? Леска и механизм такой, что он ее прям сильно затягивал. Палец суешь – палец перерезает этой леской. Ножом ее не перерезать тоже. Так на шею набрасывают и все. Считай, она тебе прям шею и перерезает. Она же тонкая. Ну, это все в 90-х годах, конечно, но не очень это все было приятно. Я в милиции на это ох как посмотрелся! В лесу их очень много таких было. Прям по краям дороги, вот лежали такие. Ужас. Поэтому я вот когда так садятся вдвоем, да еще и один прям сзади меня, то я как-то внутренне напрягаюсь сам».

Шиномонтаж где-то под Харьковом

«Дочь у меня молодец. Красотка – вон, смотри, какая, а? В хорошем каком-то институте учили, потом второе пошла получать. Ну, помог, да, немного ей поступить. Работает, у нее фирма своя. Юриспру...как ее? Ну, юристы, в общем, там работают. И все мужья у нее Миши. А вот так! Вот двое

у нее было, сейчас вот третий: тоже Миша. Мне это очень удобно – я плохо запоминаю имена. Разводятся опять. Я ей говорю: «Может, тебе какое другое имя попробовать, ну видишь же, что с Мишами у тебя не выходит? Чему ее там учили-то в этом ее институте?».

Новосибирск-Омск

«У меня, я считаю, только один недуг есть: я – пьяница. Причем запойный. Пью сразу много. А так, в остальном я – человек положительный. Поэтому, мои дорогие, я нигде не останавливаюсь. Не дай Бог там есть где-то магазин со спиртным. Это я тогда пока всю водку там не выпью – не уеду. Так и выходит, что я всегда еду впереди графика».

Тобольск-Ижевск

«Не знаю, я вообще тут первый раз. Вот. Я до этого ма-нагером был. Ой, я тебе скажу, работа такая рабская! Ой, вообще! Но у нас не выбирают там работу. Мучился-мучился. А потом предложили мне пойти вот поводить. Я, знаешь, сразу согласился. Вот вообще не думал. А потом вот сейчас еду, да? И машина у меня сломалась. И какой-то просто вот незнакомый, да, я его первый раз вижу. Вот, он просто что делает? Берет и везет меня в сервис. Бесплатно везет, при-кинь? Просто вот такой добрый человек. И я там сидел и думал, что надо пересмотреть вообще жизнь. Себя и жизнь пересмотреть. И выезжаю на трассу, а тут ты голосуешь с рюк-

заком. И знаешь, я вот подумал, что это мне такая проверка. И я остановился, да? Из-за этого вот мужика, который меня довез в сервис. А так я никогда никого не сажаю к себе в машину».

На брестской границе

«Вон, смотрите, видите? Пограничница на каблуках. Вот зачем ей здесь такие каблуки? Пестик на поясе и каблуки! Сколько там сантиметров? Четырнадцать, наверное, есть, да? Ждет, наверное, себе какого-нибудь итальянца. Будет он проезжать, а тут она у него паспорт спрашивает, а богатый итальянец прям весь не в себе сразу будет от такой красоты! Прям ее отсюда и заберет в свою Италию... Знаю я одну такую. Вышла она замуж за какого-то поляка. Он там у себя работает, а она на выходные к нам в Брест. Идет, значит, по центру города, выхаживает. Знакомых ищет, ну чтобы погордится. Я как-то раз ее встретил и думаю: «Дай-ка присяду, чтобы не встречаться». И присел там за памятник, а она меня сразу заметила, бежит, кудахчет: «Федя, ты чего это там делаешь? Не узнал, что ли»? А я узнал, да? Просто разговаривать неохота с этой дурой. Ну, прям дура из деревни. Ну что они там, спят что ли? Штамп поставить – долго что ли? О, кстати, слышали, как тут у нас кто-то нажрался и границу пересек так просто? Ну, ему так надоело в очереди стоять, что он как нажмет на педальку и проехал без всяких штампов. Ну, бухой был. Нашли потом в лесу его, ну так,

километров десять уехал, наверное».

Орша-Москва

«Я Шакиру уже лет восемь слушаю. Сидел в кафешке какой-то, ел, а там по телевизору клип ее показывали. Запомнил потом и купил диски. Хороший у нее голос все-таки, сильный такой. Ты английский знаешь? Я вот слушаю, но не понимаю, о чем она поет? Я всегда думаю, что о хорошем. Вот журнал увидел на заправке – купил. Это она сейчас такая, видишь? Помоложе была когда – посимпатичнее. Ну, возраст. У нас таких в Дагестане не слушают. У нас такая вот музыка, сейчас поставлю, послушаешь, другая совсем. И женщины другие. А она все равно – мой идеал».

Залари-Тельма

«Вот сейчас будем проезжать с вами наше Усолье. Знаете, чем знаменит наш город? Ну да, старый он, но главное, что у нас больше половины женщин в городе работают на трассе. Зарабатывают собой. Вот будем проезжать – увидите. Они вдоль дороги стоят – от 13 до самой пенсии. На любой вкус. Это очень страшное зрелище, особенно эти вот маленькие девочки, у которых больше никакой жизни не будет никогда. А вы знаете, реально и не будет, потому что нет работы. Вообще никакой нет. И так они стоят на много-много километров. Нет, я иногда думаю, что и я бы была такой, но мне повезло, потому что я устроилась работать бухгалтером. Бог

спас, наверное. Меня взяли с обучением, ну, как стажировка, что ли. Работала за копейки, терпела. У меня была одна блузка на все случаи жизни. Вечером приходила и стирала, а утром одевала на работу. И так несколько лет. Но я, знаете, просто знала, что если я один раз схожу на трассу, то я уже больше не буду никаким бухгалтером, а умру от того, что меня какой-нибудь Василий убьет монтировкой ночью, потому что я буду с ним не очень ласкова. Вы знаете, а потом как-то закончились эти вот несчастные 90-е годы, все изменилось. Меня пригласили работать уже в другое место на другую зарплату. Работала, а по вечерам стала преподавать на каких-то курсах бухгалтерское дело – специалистов не было вообще. А я была редким специалистом, получилось так. Потом на другие курсы пригласили. Там-сям. По чуть-чуть. Как-то все наладилось и в жизни, и в семье. Стали есть досыта, спать на нормальных пододеяльниках, а не на рваных. Машина. Сейчас сыну квартиру будем покупать, наверное. Ну да, у меня ушло на это больше времени, скажем, чем у тех, кто пошел на трассу сразу после школы. Как-то не очень по этому поводу переживаю».

На заправке

«Так, ну, вот немцы вам как? Ой, я как-то с одной немкой ехал. Сейчас расскажу, вообще! Короче, мне надо было ехать из Берлина куда-то, не помню уже, и я на сервисе в интернете оставил заявку. Ну, знаете эту тему, да? Что ты ищешь

водителей, которые в ту же сторону едут и бензин пополам. Ну типа как «вконтакте», только там ты профиль машины заполняешь. Ну, отвечает мне мадам какая-то, договорились встретиться где-то на окраине. Прихожу. Стоит тетка, как шесть тебя, такая вот, во. Залезает в машину каким-то чудом и начинает пристегиваться. Ну, я сел рядом и думаю: «Ну да, сутки, наверное будем ехать». Она такая невозмутимая, вообще никакой эмоции на лице. Едем, выезжает на автобан – смотрю, что газ вообще не отпускает: 100, 120, 170, 190, 195... Я в кресло вжался, а у нее вообще на лице ничего не отражается. Едет себе, в одну точку смотрит и все. Это нация каких-то роботов просто! Никакого живого смеха вообще!».

Сургут-Салым

«Ты так на меня не смотри – сидел, да. Десять лет почти сидел. Вышел просто потому, что повезло. Бывает, что человек везучий. Я – везучий человек. Не скрываю, что счастливчик. Сначала думал, что будет тяжело. Я вышел же, а остальные все сидели. Думал, что будут все «тут» на меня моросить, что я – бывший, а оказалось, что это не принципиально. Ну, становится не принципиально, когда люди видят, кто ты на самом деле. А потом, алё-малё, приятелей собрал кое-каких, открыл собственное дело. Женился. Дети... Сейчас вот с бабкой в Адлер их отправляю. Потом вот любовница у меня есть. Я от нее и еду. Я ее «там» услышал. Кто-то дал послушать кассету. Ну, она певица. Под гитару поет, ну типа

как шансон-мансон. Подумал, что если выйду, то по-любому с ней встречусь. Моя баба потому что. Понимает меня. По-ехал на фестиваль шансонный, цветов подарил. Туда-сюда, потом на концерте подарил. Хочешь послушать, как поет? Сейчас, погодь, в бардачке лежит. Да не пугайся, этот тесак не для тебя. Так, для всякого на дороге, кто еще мою фамилию не знает. Есть молодые всякие фраеры, не знают жизни которые. Маленько подучить их иногда нужно. Вот, красота моя поет, слушай, а? Так, тихо, жена звонит. Это – святое. Теперь заткнись на пару минут и магнитофон заткни, а то она может у меня разозлиться».

Красноярск-Зеленогорск

«Да я всегда хотел сына, понимаешь? Наследник такой. А жена мне родила дочь. Я не то, чтобы расстроился, но как бы ждал сына. Может быть, и поэтому у меня как-то с дочерью не сложились отношения. Не знаю я, короче. Потом решили второго ребенка рожать. Опять девочку родила. Ну, я второй раз расстроился. Помнишь, как в этом, ну фильм был с Мироновым, такой. Там жена девочек рожала. «Итальянцы в России»? Ну, короче, третий раз она опять девочку родила. Но знаешь, я что-то к ней так привязался. Ей сейчас 5 лет, но она меня так радует: в футбол играет, потом в машинки вот. На куклы даже не смотрит, а у нас же их гора осталась! Почувствовала, наверное, что я хотел сына».

Ангарск-Тулун

«Я просто одно время работала в Кемерово и моталась по разным делам. Ну, в других городах мы открывали филиалы, и я, чтобы сэкономить, моталась на машине. Ну вот, еду я, значит, рано утром. Туман сильный. Это вообще упадешь сейчас. Стоит знак, значит, знак с медведем. Ну, видели, наверное, там по дороге? Треугольник с медведем такой, да? Стоит знак, а рядом с ним самый настоящий медведь. Боже мой! Я же никогда не видела медведей! Он стоит и шатает этот знак двумя лапами! Я затормозила и вышла его сфотографировать на телефон. Ну, не прям вот здесь, около него, а подальше. Он обратил на меня внимание только когда я уже отъезжала. И вот я еду за рулем дальше, и тут я вообще начинаю понимать, что за глупость я совершила. То есть я вышла из машины и «сфоткала» медведя! Живого огромного медведя, который, вообще-то говоря, мог меня просто разорвать на куски! Боже мой, ребята! У меня началась такая истерика! Ну, теперь-то я понимаю, что это был шок просто. А потом еще был случай, когда в лагерь мы отправляли детишек. А там они в палатках жили. Палаточный лагерь. И кухарки, ну повара, да, они выбрасывали остатки еды в овраг. И как-то утром весь лагерь проснулся от звериного рева: пришли медведица с медвежатами на завтрак. Ну, вызвали спасателей. А у меня, я как вспомнила, как я тогда этого медведя «сфоткала» – у меня опять приступ этой истерики».

Москва-Тверь

«Бабку подвозил какую-то. Она тут вот живет, в Поваровке или как ее, ну вон, за поворотом – проезжали. А дождь еще был. Мать его. Жалко стало бабку. Она выходить стала, и я ей зонтик отдал. Ну его: лежит без дела. На хер нужен все равно? Ну. А, я ей сказал же, что все время тут езжу. С Зелека в Тверь вожу петрушку. Мать ее. Ну, а на следующий день возвращаюсь и смотрю – бабка та стоит на трассе, где я ссадил-то. С зонтом стоит моим и банками. Я остановился, ей говорю: «Ты что, мать?». Она мне, типа: «Стою, жду, чтоб зонтик отдать». Варенье мне еще дала самделошное. Мать его. Ел потом его, вспоминал бабку эту порядочную такую».

Владимир-Нижний Новгород

«Друган у меня был армейский, служили вместе, ага. Экстримал типа тоже. С парашютами прыгал. Но все неудачно. То ногу ломает. На парашюте полетел – руку ободрал. На велосипеде палец сломал. Шитый-перешитый. Спица в голени, спица в локте, на лице у него операция пластическая. Мы все шутили над ним, что у него скоро все железное будет, как у железного дровосека. Во всех больницах полежал. Потом в сосну влетел на машине и насмерть. Сначала даже не поверил никто – настолько это обычная была ситуация. А я ему говорил: «Саня, не беси Господа Бога».

Демьянское-Сургут

«Сидел я за это, за как его? Кражу. Ну, пацаном был, с армии пришел, чего мне? Бухали с пацанами как-то, не хватало двадцатки. А мы уже это, как его, пьяные были. Украли стекло на техстанции, продали его в ту же ночь, еще накатили. Потом это, украли это самое стекло, кому продали, и продали еще раз. Ну, а утром меня мать будит, как его, типа что, вставай – милиция пришла. А я ж с бодуна – ничегошеньки вспомнить не могу. Он мне, этот милиционер, говорит, а я даже и представить не могу, что это я-то был. Стекло какое-то. Поехал. Чего-то мне так его присудили. Мать потом носила передачи мне, ну это, не далеко отправили. Досрочно освободился, с тех пор не пью. Даже вот в эту вот жидкость чтоб стекла мыть не добавляю, которые на спирту, чтоб вообще никакого соблазна. Ну даже ,знаешь, как это, хорошо, мои-то все спились, от печени умерли, а я здоровый, даже и не болел серьезно ничем ни разу».

Липецк-Воронеж

«Как-то подобрал девчонок двух. Одна нормальная, а вторая англичанка. Рыжая, с гитарой и в очках. Джон Леннон просто. В Москве учится в институте языков. Решили с подругой на море податься. Дома не сидится чего? Пела мне всю дорогу. Ну, ей Россия-то так вообще понравилась. Она, например, не знала, что бывают деревянные туалеты, ну я ее не стал разубеждать, что деревянные туалеты-то – это редкость, да?».

Кунгур-Талица

«Я вот этот вот нож, да, с собой вожу потому, что 90-е приучили. У нас тут, я вам скажу, было круче, чем в тех «американских» фильмах показывают. У нас ребята, когда собирались в сторону Урала, то брали с собой дедовские ружья охотничьи и клали их на торпеду. Это оно обязательно было нужно, иначе ты вообще не доедешь. Грабили ужасно, да ладно грабили – убивали! Самое страшное, если ты вез какую-нибудь технику. Это сто процентов, что тебя «поимеют». Выгребали кузов целиком и иногда – на ходу, как в фильме «Форсаж». Это они тока сейчас такое придумали, режиссеры эти, а у нас-то уже это все было».

В пробке на объездной дороге Владимира

«Ну он вообще по своей природе очень агрессивный был. Он когда купил себе пневматику, то я даже стал его бояться. В итоге, как-то раз он нажрался и пошел купить цветов своей девушке. У метро вагончики такие, знаешь, стоят? А время было позднее. Все закрыто. Там какой-то таджик спать уже ложится. Все, говорит, нема цветов, спать уже надо. А этот разозлился, взял его в плен. Взял ведро цветов, в общем, потом в другой район пришлось переехать – его менты потом искали».

В вагоне поезда Москва-Питер

«У меня был одноклассник, который еще со школы все привык покупать. На перемене он у кого-то купил домашнее задание по математике и поехал на районную олимпиаду. И потом это правило покупки стало на все распространяться. Подрос, купил военник, потом сессию, дом, квартиру, потом пару машин, потом место в государственной конторе. Про дачи и поступление детей я просто молчу. Шуба, собачка карманная, капюшонная, перчаточная, голубая свинья и клонированная корова. Иногда я иду по какому-нибудь магазину и думаю: «Интересно, он уже это купил или еще только думает?» Страшно подумать, сколько всего некупленного вокруг него! И этот человек сидел со мной на уроках по английскому на последней парте и играл в «морской бой»! Думаю, что яхту он захотел еще с того самого времени!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.